

Учение отцовъ Церкви о страсти.

1.

(Происхожденіе страсти).

Первоначальную причину появленія страстей (зараженный источникъ, изъ котораго текутъ они мутнымъ ручьемъ), св. отцы видѣли (согласно съ библейскимъ ученіемъ о грѣхопадении) въ злоупотребленіи челоуѣка свободною волею¹⁾. Жизнь челоуѣка и всего челоуѣчества могла бы пойти съ начала существованія міра строго опредѣленнымъ путемъ, не уклоняясь въ сторону отъ разумныхъ влеченій, заложенныхъ Творцомъ въ природу челоуѣческую, еслибы послѣднимъ была дана строго обязательная сила законовъ природы. Но челоуѣкъ съ начала дней своихъ поставленъ былъ въ нныя условія существованія сравнительно съ остальной природой. Онъ пользовался свободой въ области нравственныхъ дѣйствій, имѣя полную возможность уклоняться въ сторону зла. Эта послѣдняя возможность подъ вліяніемъ обольщенія дѣавола осуществилась въ жизни первыхъ же людей. Слѣдствіемъ паденія явилось искаженіе разумной природы челоуѣка, потемнѣніе и ослабленіе его разумной силы въ связи съ возрастающимъ вліяніемъ низшихъ неразумныхъ влеченій. При такомъ положеніи вещей, когда одностороннее вліяніе тѣла усилилось соотвѣтственно ослабленію духовнаго начала, явилась возможность такого строя душевной жизни, когда руководящимъ началомъ жизни и дѣятельности челоуѣка служитъ плотское начало, совершенно возобладавшее надъ высшею частью челоуѣческаго существа. „Грубая персть

¹⁾ Напр. Твор. Вас. Вел. М. 1892 ч. 4, 143 стр.

гнететь меня долу, говоритъ св. Григорій Богословъ: невозможно я изникнуть изъ грязи и обратитъ око къ свѣту: и обращать, правда; но между нами стало и очи мои закрыло облако—это мятежная плоть и земной духъ. Такое въ высшей степени ненормальное и страдательное состояніе человеческой души отцы Церкви вообще и называли страстью. Страсть, слѣдовательно, по отеческой терминологіи, есть низшее влеченіе, исключительно и односторонне возобладавшее духовнымъ началомъ человѣка. Основными свойствами страсти отсюда являются 1) неразумность—страсть есть преобладаніе неразумныхъ силъ (вождевательной, раздражительной и жизненной) надъ силой разумной, и 2) чрезмерность, даже необузданность влеченія.

Къ неразумнымъ силамъ человеческой души отцы относятъ силу раздражительную и вождевательную и силу жизненную. Последняя впрочемъ, по ихъ мнѣнію, относится къ тѣлу и проявляется въ душѣ чувственно и совершенно безсознательно, оказывая на нее воздѣйствіе только по тѣлесному средству и соотношенію между этими двумя частями человѣка. Отсюда слѣдуетъ, что страсть, какъ господство неразумной силы, есть или „неразумная любовь“ (влеченіе), или безумная „независть“—(отвращеніе) къ кому-либо или къ чему-либо чувственному, или же наконецъ преобладаніе матеріальнаго процесса надъ духовнымъ (преобладаніе процессовъ питанія, сна, воспроизведенія рода надъ духовными интересами).

На другую отличительную особенность страсти—необузданность влеченія можно смотрѣть какъ на слѣдствіе преобладанія неразумнаго начала въ душѣ человѣка. Съ устраненіемъ силы разумной, которая управляетъ низшими силами и сообщаетъ имъ по усмотрѣнію доброе или худое направленіе ¹⁾, устраняется въ душевной жизни всякое сдерживающее начало. Освободившись отъ узды разума, страстные влеченія не знаютъ мѣры. „Страсть—неудержимый молодой козъ, необузданное пенство“, говоритъ Ниль Спайскій ²⁾. Отсюда, напр., объяденіе есть преимущественно чрезмерное употребленіе пищи, когда перещоленное и насыщенное чрево вопіетъ: „Алчу!“,—пьянство—употребленіе вина „безъ жажды

¹⁾ Вл. Феодоръ. Творенія М. 1857 стр. 259—260.

²⁾ Ниль Син. къ мовеху Евлогію сл. 2 гл. 2 Твор. М. 1858 ч. I стр. 273.

и безъ нужды“, блудъ—„не старѣющее никогда“, ненасытное и ненетовое влеченіе къ иному полу, сребролюбіе—„не знающее пресыщенія“ желаніе богатствъ, честолюбіе—„чрезмѣрное желаніе почестей, для которыхъ жертвуетъ все“, что дорого ему на свѣтъ и т. д. Въбѣтъ съ тѣмъ признакомъ страстнаго влеченія признается сила.

Св. Іоаннь Дамаскинъ утверждаетъ, что „страстью называются движенія сильныя, дѣлающіяся оцутительными: движенія слабыя и неощутительныя не могутъ называться страстями; страсть должна быть значительно великою 1). Священномученикъ Зинонь, еписк. Веронскій, признаетъ могущество и силу—принадлежностями страсти 2). Считая страсть крайней степенью напряженія неразумныхъ силъ—вождедѣвательной, раздражительной и жизненной, незнающей мѣры въ своихъ стремленіяхъ, отцы Церкви въ свои опредѣленія вводятъ элементъ привычки. Напр., Филофей Синайскій (40 гл. о трезвеніи, гл. 35) и, какъ увидимъ ниже, относятъ страсть къ болѣзненнымъ ненормальнымъ явленіямъ душевной жизни.

Подчиненіе неразумной силѣ изводитъ разумно-свободное существо въ разрядъ животныхъ, такъ какъ главное отличіе человѣка отъ животнаго—разумъ и соединяемая съ нимъ свобода въ состояніи страсти утрачивается подъ напльвомъ необузданныхъ стремленій чувственности. „Когда вижу тебя блудодѣйствующимъ, то какъ назову тебя человѣкомъ, а не свиньею?“—спрашиваетъ Іоаннь Златоустъ: когда вижу тебя безразумнымъ, то какъ назову тебя человѣкомъ, а не осломъ? Когда вижу тебя расхищающимъ чужое, то какъ назову тебя человѣкомъ, а не волкомъ?“ 3).

2.

(Извращенное влеченіе какъ природная основа страсти).

Въ основѣ страсти, по ученію отцовъ, лежитъ природное влеченіе. Въ нихъ сказывается врожденное человѣку стрем-

1) Св. Іоаннь Дамаскинъ Точн. изл. пр. в. кн. 2 гл. 22.

2) Св. Зинонь. О надеждѣ, вѣрѣ и любви. Хр. чт. 1843 II, 363.

3) Св. Іоаннь Златоустъ б. на пс. 150 т. 5 кн. 2 Спб. 1899 стр. 560, ср. т. III, кн. 1 Спб. 1897 стр. 30.

Ср. Василія Великаго толкованіе на Пр. Исаію гл. I, 3. Тв. ч. 2. М. 1891 стр. 20.

леніе къ жизни и дѣятельности ¹⁾. Духевную жизнь невозможно представлять *in statu quo*. Жизнь есть вѣчное движеніе ²⁾, вѣчный обмѣнъ вещества, гдѣ одно исчезаетъ, а другое является ему на смѣну. Въ этомъ вѣчномъ движеніи участвуетъ и человѣкъ. Онъ постоянно влечется къ тому, чего не достасть для его бытія. Влеченія въ претѣлахъ умѣренности не только дозволительны, но и законны, такъ какъ въ нихъ слышывается голосъ самой природы, потребности человѣческаго существа ³⁾. Но природа человѣка со времени грѣхонадеія прародителей подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Голосъ потребности звучитъ не такъ ясно и опредѣленно, для того, чтобы не ошибаться въ немъ. Явились ненужныя и прямо вредныя влеченія, которыя ведутъ не къ поддержанію, а къ разрушенію человѣческаго организма, преждевременной старости и болѣзни. „Посредствомъ дыханія жизни, сотворивъ душу мыслящую и разумную, Богъ не видрилъ въ нее скотскаго вождетвія и раздражительности, но силу желанія и силу любви: такъ и создавъ тѣло, въ началѣ, не вложилъ въ него безумной раздражительности и вождетвія, но оно получило сіе послѣ-

¹⁾ Св. І. Злат. „Душа по самой природѣ своей имѣетъ любовь къ жизни“ Б. на св. Іоанна б. 85.

²⁾ Какъ воду, говоритъ св. Ефремъ Сирийскій, невозможно удержать и остановить перстами, такъ не останется неподвижно и жизнь рожденнаго отъ жены... каждый день незамѣтно для тебя, беретъ свою часть изъ жизни твоей; каждый часъ съ своей частицей неудержимо бѣжитъ путемъ своимъ... Дни предають погребенію жизнь твою, часы кладуть ее во гробъ“. На Еккл. I, 14 М. 1850 г. 5 стр. 433—35. Ср. Вас. Вел. б. на ис. 44 тв. св. От. V, 318. Бл. Іерон. письмо къ еп. Иліодору т. II 1864 Кіевъ стр. 144; Св. І. Дам. Т. изд. пр. в. кв. 2 гл. 23. Св. Афан. Ал. слово на языкъ. М. 1851 ч. I стр. 54. Св. І. Злат. на Дѣян. б. 35. Спб. 1857 ч. 2 стр. 122 (на 2 Кор. б. 7 „Существ. свойство души—непрестанно быть въ дѣйствіи“).

³⁾ „Избѣжать нуждъ, необходимо связанныхъ съ жизнью во плоти, говорить св. І. Злат.—никто не можетъ—и далѣе перечисляеть эти нужды: ѣсть, пить, спать, расти, алкать, жаждать, рождаться, умирать и всѣ другія, подобныя имъ. Никто ихъ мнновать не можетъ, ни грѣшникъ, ни праведникъ, ни царь, ни простолюдинъ, но всѣ подлежаемъ сей необходимости природы“. Св. І. Злат. на посл. къ Галат. Гл. I М. 1844 стр. 20. Ср. Ефр. Сирийскій. ч. I стр. 88 по изд. 1881 М. Св. Макс. Исп. О любви Сочн. 3 гл. 4 Добр. т. 3. М. 1889 стр. 218.

когда чрезъ преслушаніе сдѣлалось смертнымъ, тѣлнымъ и скотскимъ" 1).

Удовлетвореніе природныхъ влеченій связано съ удовольствіемъ, и влеченіе къ удовольствію, пока оно находится въ предѣлахъ удовлетворенія законныхъ нуждъ, считается у отцовъ, какъ и въ библіи—нормальнымъ.

Въ страсти же все какъ разъ наоборотъ. Основная черта ея—ложь и излишество. „Не пища зло, но превозгодіе, говоритъ св. Максимъ исповѣдникъ, не дѣторожденіе, а блудъ, не деньги, но еребролюбіе“. Природное влеченіе въ основѣ страсти всегда извращенное. То, что не нужно для поддержанія жизни, что излишне и не требуется, возводится въ потребность.

Такъ, напр., согласно естественному влеченію, тѣло нуждается въ пищѣ и питъѣ для восполненія недостатка и истощенія ея. Кто разумно смотритъ на эту потребность, тотъ удовлетворяетъ ей необходимымъ, имѣя цѣлью только поддержаніе жизни, но не пресыщеніе и удовольствіе. Въ страсти человекъ ищетъ не столько удовлетворенія потребности, сколько наслажденія, получаемого отъ него: ѣсть, напр., когда не голодаетъ, или же стремится не къ полезной, но къ лакомой пищѣ 2); точно также пьетъ безъ жажды, ѣсть безъ нужды 3). Сравнивая въ этомъ отношеніи людей съ животными, отцы находили вторыхъ болѣе разумными, такъ какъ природныя стремленія сохранены у нихъ лучше, нежели у людей, одаренныхъ разумомъ 4). „Ибо какія лакомства у бессловесныхъ“. Какіе хлѣбники и повара тысячью искусствъ уготовляютъ услажденіе бѣдному чреву? Не любятъ ли они древней скудости, питаея травой, довольствуея тѣмъ, что случилось, и въ питъѣ употребляя воду и ту иногда рѣдко? 5).

Половой истиннѣтъ, имѣющей своею цѣлью продолженіе рода

1) Св. Григ. Сил. Полезн. гл. 82. См. Доброт. т. 5 М. 1890 212.

2) Пр. І. Кассіанъ О восьми страстяхъ соб. 5 гл. 11 М. 1892 стр. 247.
Св. І. Лѣств. Лѣствица сл. 14. Серг., п. М. 1892 стр. 124.

3) Св. Исид. Пел. М. 1860 ч. 3 стр. 170 и 398. Св. Кесарій 6. о четырехдес. Воскр. чт. IX. 420 по словамъ Ефрема Сирия онъ выказываетъ свою храбрость въ многоядіи и многопитіи. О невоздержаніи сл. 22 стр. 30 тв. св. Евр. Сир. М. 1881 г. ч. I.

4) Ср. пр. Іеремія гл. 8, 7.

5) Пр. Нилъ Сил. твор. М. 1858 ч. 2 стр. 90. (Слово подвижническое гл. 71).

(по сл. Василія Вел., І. Злат., Григорія Нисск.) въ страсти также несаженъ, потому что въ немъ ищутъ только наслажденія, иногда даже противоестественнаго. Въ то время, какъ животныя предаются плотскимъ удовольствіямъ только одно время въ году, а въ другое время совершенно забываютъ о немъ, „въ людяхъ отъ дорогихъ яствъ ненасытимая похоть любодѣйства всѣяла нечестовыя пожеланія, ни въ какое время не позволяя утихнуть страсти“ 1). „Есть любовь, говоритъ священномученикъ Зинонъ, которую изображаютъ въ видѣ красиваго мальчика, потому что сладострастная ея рѣзвость никогда не старѣеть,—она и въ старикахъ также жива, какъ и въ юношахъ... изображаютъ ее слѣною, или съ повязкой на глазахъ, потому что она, горя необузданнымъ огнемъ похоти, не разбираетъ ни возраста, ни виѣшняго вида... не обращаетъ вниманія на препятствія... При всемъ томъ, къ несчастью, она слишкомъ дѣятельна и могуча. Она обольстительными своими чарами каждодневно волнуетъ весь міръ: все въ ней отравлено заразительными ея удовольствіями“ 2).

Св. Максимъ Исповѣдникъ говоритъ: „Правильное сужденіе о совокупленіи цѣлью его поставляетъ дѣторожденіе. Но кто имѣетъ при этомъ въ виду одну страсть похотливую, тотъ погрѣшаетъ въ сужденіи, недоброе почитая добрымъ. И таковой, совокупляясь съ женою, злоупотребляетъ еимъ. Подобнымъ образомъ нужно разсуждать о поимпаніи и употребленіи другихъ вещей“ 3).

Не довольствуются люди и обычными одеждами, въ которыхъ нуждается ихъ тѣло, лишнее покрывало волосъ, но „сначала покупаютъ одѣяніе изъ шерстей и притомъ болѣе блистательныхъ, подбирая и самыя цвѣтъ шерсти, потомъ отъ сихъ одеждъ переходятъ къ приготовленнымъ вмѣстѣ изъ льна и шерсти, постъ сего дѣлаютъ одежды шелковыя.

1) *ibid.* стр. 91.

2) Священномуч. Зинонъ, еписк. Веронскій. О падеждѣ, вѣрѣ и любви хр. чт. 1893 II, 362—65.

3) Св. Макс. Испов. О любви Сотница 2 гл. 17 Доброт. т. 3 М. 1889 стр. 196.

Ср. бл. Іероним. т. III стр. 27. Удовлетворенная похоть никогда не насыщается и, угасши, снова разжигается. Отъ удовлетворенія она усиливается но не ослабѣваетъ.

и тѣ сперва простыя, а потомъ изощренныя изображеніями сраженій, звѣрей и всякихъ исторій“ 1). Съ постепенною возрастающею роскошью въ одеждѣ первоначальная разумная потребность отодвигается на задній планъ, уступая мѣсто удовольствію, получаемому отъ нея. Страсть къ роскоши возводитъ въ потребность излишнія и прямо ненужныя вещи, безъ которыхъ легко можно бы обойтись. Сами не замѣчая того, въ своихъ стремленіяхъ къ роскоши люди доходятъ до абсурда. Преп. Ниль Синайскій съ замѣчательною ясностью мысли прослѣдившій это возрастающее безуміе роскоши, между прочимъ упоминаетъ о серебряныхъ и позолоченныхъ сосудахъ, служащихъ не только для пиществъ, но въ излишствѣ поставляемыхъ для животныхъ и еще того хуже употребляемыхъ для безчестныхъ потребностей (стр. 89 *ibid.* 2).

По словамъ Григорія Нисскаго „рабъ удовольствій необходимыя потребности дѣлаетъ путями страстей: вмѣсто пищи щецъ наслажденій тѣла; одеждѣ предпочитаетъ украшенія, полезному устройству жилищъ ихъ многоцѣнность, вмѣсто чадорожденія обращаетъ взоръ къ беззаконнымъ и запрещеннымъ удовольствіямъ. Посему то широкими вратами и вошли въ человѣческую жизнь и любостыканіе, и извѣженность, и гордость, и суетность, и разнаго рода распутство“ 3).

Страсть извращаетъ не только органическія влеченія человѣческой природы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и высшія влеченія разумной и чувствительной ея.

Въ человѣкѣ есть, напр., влеченіе къ добру. Сообразно съ нимъ ему врождена любовь къ себѣ подобнымъ и ненависть ко злу, о которыхъ подрѣбно говорятъ отцы 4). Врожденная любовь къ добру и совершенству ведетъ человѣка на истинный путь жизни, полный горшихъ испытаній, а ненависть

1) Пр. Ниль Синайскій М. 1858 ч. 2 стр. 89 (Слово подвижнич. гл. 70).

2) Преп. Ниль Син. Слово подв. гл. 70. Твор. ч. 2 М. 1858 стр. 89. „Должно ли больше сего говорить о сей излишней расточительности, когда простирають ее и на самыя безчестныя потребности, и сосуды для изверженій не почитая приличнымъ дѣлать изъ много вещества, если на такое служеніе не будетъ употреблено серебро“?

3) Св. Григорій Нисск. Слово объ умершихъ М. 1861 г. ч. I стр. 522 Ср. I. Лѣств. М. 1851 с. 304. Вас. Вед. тв. св. от. т. 8. 175.

4) Св. I. Злат. На посл. къ Римл. б. 13 м. 1844 стр. 295.

ко злу отвращаетъ его отъ ложнаго пути, поддерживая въ немъ „мужество, терпѣніе и воздержаніе“¹⁾.

При исключительной и неразумной привязанности къ тѣлу, къ наслажденію чувственными благами, любовь къ людямъ не могла не утратить свой безкорыстный характеръ. Она измѣнилась въ любовь къ себѣ самому—въ самолюбіе. Съ измѣненіемъ природной потребности любви къ ближнимъ, связующей человѣческое общество, въ жизнь людей вошли зависть, несправедливость, злоба и другія злыя, вносящія вражду и раздѣленіе, чувства, которыя могутъ обращаться въ нравы и страсти. Такъ любовь къ Богу, и людямъ можетъ превратиться въ любовь къ міру, скверную похоть, въ желаніе всякихъ нечистотъ. „Похвальные свойства природы превратили мы въ страсти, говоритъ Іоаннъ Лѣтвичи. Напр. отъ природы въ насъ раздраженіе на змѣя; а мы обратили оное на ближняго. Есть въ насъ ревность для соревнованія въ добродѣтели, а мы соревнуемъ во злѣ“²⁾.

М. Васильевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Св. Вас. Вел. бесѣда на глѣвливость тв. св. от. VIII, 173. Ср. св. Григ. Нисск. тв. ч. 7 м. 1868 стр. 263 (О цѣли подвиж.).

²⁾ Пр. І. Лѣств. сл. 26 ст. 156. М. 1851 стр. 307.